

Су Чанъюй был немного озадачен.

«Не больна ли женщина в синем передо мной в голове?»

«Если вам есть что сказать, просто скажите это. Почему ты продолжаешь приближаться ко мне?»

«Разве вы не знаете, что эта одежда очень дорогая?»

«Если ты продолжаешь тереться обо мне и в конечном итоге повреждаешь мою одежду, можешь ли ты позволить себе компенсировать мне это?»

Су Чанъюй был в ужасном настроении.

Женщина в синем замолчала.

Она чувствовала, что Су Чанъюй стал испытывать отвращение и отвращение к ней.

Если бы не тот факт, что Конг Хай была рядом, она, вероятно, уже вышла бы из себя.

«Бессмертный, нам неуместно продолжать оставаться здесь, верно? Почему бы нам не уйти первыми и не спуститься с горы?»

Женщина в синем заставила себя улыбнуться, говоря это.

«Нет, я не собираюсь».

Выражение лица Су Чанъюя было холодным и равнодушным.

Хотя временами он был немного глупым, он не был глупым. Если бы он остался там, он, по крайней мере, был бы рядом с Конг Хай, который смог бы вмешаться и помочь, если бы действительно была какая-либо опасность.

Однако, если бы он покинул это место, Бог знает, что бы произошло.

Су Чанъюй не думал, что женщина перед ним будет представлять какую-либо опасность.

Ведь Су Чанъюй все еще был очень уверен в собственном обаянии. Он знал, что женщина в

синем сделала все ради того, чтобы получить его тело. Поскольку это было не в первый раз, Су Чаньюй не нашел в этом ничего плохого.

С другой стороны, в тумане Е Пин сидел, скрестив ноги, молча.

Он, казалось, совсем не волновался, и на самом деле он даже думал об искупении.

«Интересно, является ли метод искушения нашей секты Дао лучше, чем буддийские методы».

«Однако, независимо от того, является ли это методом исчерпания секты Дао или буддийским методом исчерпания, метод старшего старшего брата является лучшим».

Е Пин подумал в своем сердце.

В этот момент белый туман в окрестностях постепенно рассеивался и его зрение становилось яснее.

Вскоре перед ним появилась фигура.

Это был Су Чаньюй, который также сидел, скрестив ноги на земле.

«Старший старший брат».

Увидев Су Чаньюя, Е Пин не мог не воскликнуть от радости.

Неподалеку Ян Вэнь открыл глаза, когда снова услышал голос Е Пина.

Он был призрачным культиватором, который был хорош в методе трансформации и был там, чтобы заманить Е Пина.

Ян Вэнь был очень уверен в собственном методе трансформации. На самом деле, в какой-то момент он даже подозревал, что он, возможно, был актером до смерти.

Он отлично имитировал тон голоса и действий других.

Он подбирал Су Чаньюя и внимательно наблюдал за ним. Следовательно, ему удалось подражать действиям и поведению Су Чаньюя. Единственным недостатком было то, что было трудно имитировать ауру и темперамент других. Однако белый туман распространялся в окрестностях, поэтому его было трудно обнаружить.

Кроме того, его целью было просто заманить Е Пина, и детали было в принципе невозможно обнаружить.

При мысли об этом Ян Вэнь не мог не встать.

«Младший брат».

Ян Вэнь позвал Е Пина. Его тон был спокойным, и то, как он подражал Су Чанъюй, было действительно великолепным.

Е Пин подошел, не задумываясь.

Они были не так уж далеки друг от друга.

«Старший брат, все ли в порядке?»

Е Пин подошел к Ян Вэню, его глаза наполнились любопытством.

«Формирование массива, возможно, несколько ослабло, но это еще не конец. Здесь не очень безопасно. Младший брат, иди со мной».

Ян Вэнь сказал серьезно.

Он хотел обмануть Е Пина, чтобы он покинул это место.

«Мы сейчас уезжаем? А как насчет почтенного Конг Хай?»

Е Пин был любопытен.

«Почтенн конг Хай обладает способностью защищать себя. Я почувствовал, что здесь есть некоторая нестабильность. Возможно, Король-Призрак вот-вот возродится. Мы должны уйти быстро».

Ян Вэнь даже сообщил некоторые новости Е Пину.

«Король-призрак будет возрожден? Разве Король-Призрак не уже мертв?»

Е Пин был немного удивлен. Когда он читал записи Цинчжоу, он читал, что Король-Призрак был покорен и убит буддийскими монахами с печатью Покорения Демонов, так как же он все еще мог быть возрожден?

«Это просто ложь, которую распространила нация Цзинь, чтобы люди не засыляли дальше. Тем не менее, Король-Призрак действительно был тяжело ранен, хотя он не умер и был только запечатан».

«Младший брат, перестань быть таким многословным и иди со мной».

Ян Вэнь не хотел больше медлить. Формирование массива могло длиться только два часа, и если бы они подождали, пока формирование массива потеряет свои эффекты, это было бы хлопотно.

По какой-то причине Е Пин почувствовал, что с Су Чаньюй, который был перед ним, что-то не так.

Однако ему неясно, в чем именно заключалась проблема. У него просто было внутреннее чувство, что Су Чаньюй перед ним немного отличается от того, с которым он обычно сталкивается.

«Младший брат, о чем ты все еще колешешься? Ты мне не веришь?»

Ян Вэнь снова заговорил, но на этот раз он выглядел немного недовольным.

— Нет.

Е Пин покачал головой. Он просто не мог выразить свои чувства словами. Однако это не было сильным чувством, поэтому он просто встал и пошел к Ян Вэню.

«Старший брат, о какой сутре об испании вы говорили ранее?»

Е Пин подошел к Ян Вэню и выглядел очень любопытно.

Услышав эти слова, Ян Вэнь не мог не быть ошеломлен.

«Сутра об искупории?»

«Какая сутра об искупории?»

«Ты просишь меня, призрачного культиватора, научить тебя искушению?»

«Разве это не равносильно тому, чтобы попросить беспорядочную женщину научить вас добродетелям, которым должны следовать женщины?»

«Ты меня унижаешь?»

«Нет, вы проверяете меня?»

Ян Вэнь замер на мгновение. Хотя Е Пин подошел к нему, Конг Хай все еще был рядом, поэтому он не осмелился сделать шаг.

Тем не менее, вопрос Е Пина и своеобразный взгляд в его глазах только что оставили Ян Вэню без выбора, кроме как догадаться, намеренно ли Е Пин пытался проверить его.

Думая об этом, Ян Вэнь не мог не замолчать.

Сразу после этого он говорил медленно.

«О, искушение не является важным таинственным Дхармическим Дао. Я научу вас, когда мы вернемся в секту».

Ян Вэнь ничего не знал об экспирации и решил сначала остановиться на некоторое время.

«Вернуться в секту? Старший Брат, почему бы тебе сначала не показать мне сутру об испании? Я буду читать его медленно».

Е Пин убедил.

Его очень интересовала сутра об испании. В конце концов, искупление призраков принесло бы заслуги. Кому не нравятся бесплатные вещи?

Услышав его слова, Ян Вэнь еще больше занервничал.

Он каким-то образом почувствовал, что Е Пин проверяет его.

Однако проблема заключалась в том, что он вообще не знал никакой сутры об испании.

—Нет!

«Кажется, я знаю сутру об испании».

Ян Вэнь внезапно подумал об искывной сутре.

Это была сутра искупения, которая использовалась для запечатывания Короля-Призрака, который был начертан даосским мастером, который пытался использовать эту сутру искупения, чтобы измотать силу обиды противника.

К сожалению, у Короля-Призрака было слишком много обид.

Думая об этом, Ян Вэнь не мог не кашлять.

«В таком случае я зачитаю его вам. Младший брат, слушай».

Ян Вэнь был в месте запечатывания и видел эту сутру об испании раньше. Однако он не мог вспомнить это очень четко.

Хотя Ян Вэнь был культиватором призраков и не знал сутры об испании, он знал, каковы обиды культиватора призраков.

Так называемое истечение на самом деле было одним из видов консультирования, чтобы облегчить обиды в сердцах призрачных культиваторов и избавиться от негативной кармы в их сердцах.

Следовательно, он планировал повторить Е Пину половину уплотнения за запечатывание Короля-Призрака и составить другую половину самостоятельно.

— Эй!

«Я такой умный маленький призрак».

«Старший брат, пожалуйста, научи меня».

Е Пин был шокирован.

«Бесконечно Небесный Почтенные, освещайте три мира...»

Когда Ян Вэнь говорил, он также увел Е Пина подальше.

«Все приходит с духовностью. Они рождаются с радостью, умирают с страданиями и уходят с обидой. Это все навязчивые идеи».

«Вся обида превращается в море страданий. Нежелание возвращаться на берег и упрямые навязчивые идеи...»

«Навязчивые идеи — это обоюдоострый меч, который вредит другим и себе. Махакашьяпа, отложи нож, и ты сможешь искупиться».

Ян Вэнь прочитал сутру, первую половину которой он скопировал. Однако вторая половина была своего рода просветлением.

Как культиватор призраков, его обиды углублялись, и его боль была невыносимой. Он хотел быть искупленным, но обиды в его сердце не могли быть искуплены. Он вообще не знал корня обид.

Небо и земля были подобны морю страданий, Ян Вэнь чувствовал себя крошечной лодкой в этом море страданий, желая бороться, но не желая в то же время.

Его было легко поднять, но трудно положить.

«Черт возьми, я заставляю себя плакать».

Прочитав последнее предложение, Ян Вэнь как-то почувствовал печаль.

Е Пин, который был рядом, начал внимательно слушать сутру.

По какой-то причине он чувствовал себя немного эмоционально.

Смерть людей была сродни тушению ламп. Всему пришел бы конец, но если бы человек мог по-прежнему постоянно жить в этом мире, какую обиду он питает?

Какие страдания он перенес в своей жизни, чтобы иметь такую большую обиду?

Он страдал, когда был жив и когда был мертв.

Внезапно Е Пин перестал ходить.

«Почему ты перестал ходить?»

Ян Вэнь замер на мгновение, думая, что Е Пин обнаружил недостаток.

Однако Е Пин ничего не сделал и просто сел, скрестив ноги на земле, чтобы понять сутру об исцелении.

— Младший брат, что ты делаешь?

Ян Вэнь был немного смущен.

«Старший брат, у меня, кажется, было прозрение, поэтому я хочу поразмышлять над этим».

Е Пин дал ответ, основанный на его собственном понимании.

Он что-то смутно почувствовал.

Услышав его слова, Ян Вэнь застыл в шоке.

«У вас здесь просветление?»

«Что ты пытаешься понять?»

«Хотя первая половина того, что я сказал, была частью законной сутры, я составил другую половину».

«Вы тоже можете получить просветление от этого?»

«Если вы сможете, я немедленно перевоплотюсь и откажусь от мести».

Ян Вэнь почувствовал, что у него мучают зуб.

Они скоро уходили, и все же Е Пин придумал такую проблему. Кто сможет это выдержать?

Ян Вэнь был смутился от слов.

Он действительно не мог понять, действительно ли Е Пин понимает Дао или нет.

После колебаний в течение времени, которое потребовалось для того, чтобы сгорела одна палочка благовоний, Ян Вэнь, наконец, не мог больше ждать.

«Младший брат».

Он как раз собирался высказаться и сказать Е Пину, чтобы он ушел первым.

Однако в этот момент дул ясный ветерок.